
В. Г. Белинский. Собрание сочинений в трех томах
Под общей редакцией Ф. М. Головенченко
ОГИЗ, ГИХЛ, М., 1948
Том III. Статьи и рецензии 1843-1848
Редакция В. И. Кулешова
OCR Бычков М.Н. mailto:bmnn@lib.ru

Появление "Современника" в преобразованном виде, под новой редакцией, {492} возбудило, как и следовало ожидать, много толков и шуму в разных литературных кругах и кружках, великолепно величающих себя "партиями". Особенное внимание обращено было ими на многие статьи по отделу словесности, как, например: "Кто виноват?", "Обыкновенная история", "Записки охотника". Но до сих пор эти суждения о "Современнике" ограничивались короткими и отрывочными отзывами, иногда похвальными, чаще порицательными, мелкими нападениями враспылку. А вот теперь, во второй части "Москвитянина", вышедшей в сентябре нынешнего года, является большая статья, под названием: "О мнениях "Современника", исторических и литературных".

Если бы тут дело шло только о "Современнике", мы не видели бы никакой необходимости отвечать на эту статью. Одним журнал наш может нравиться, другим не нравиться; это дело личного вкуса, в которое нам всего менее следует вмешиваться. Но статья "Москвитянина" о "Современнике" касается основных начал (принципов) не одного "Современника", но всей русской литературы настоящего времени. Таким образом, спор или полемика теряет тут свое личное значение и переходит в борьбу за идеи. В таком случае молчание с нашей стороны не без основания могло бы быть принято всеми за тайное и невольное согласие с нашими противниками. Вот почему мы считаем себя обязанными возразить на статью "Москвитянина".

В ней рассмотрены три статьи, помещенные в первой книжке "Современника" за нынешний год: "Взгляд на юридический быт древней России" г. Кавелина; "О современном направлении русской литературы" г. Никитенко и "Взгляд на русскую литературу 1846 года" г. Белинского. Статью г. Кавелина критик "Москвитянина" силится уничтожить, выказывая ее будто бы противоречия и опровергая ее основные положения своими собственными; но самого г. Кавелина он оставляет без всякой оценки или критики. Приступая же к разбору статей гг. Никитенко и Белинского, он счел за нужное представить, в легких, но резких очерках, литературную характеристику их авторов. И достается же им от него! Впрочем, строго судя г. Никитенко, критик "Москвитянина" еще помнит русскую поговорку: "Где гнев, тут и милость"; но к г. Белинскому он беспощадно строг; он вышел против него с решительным намерением уничтожить его дотла, с знаменем, на котором огненными буквами написано: pas de grace! {Без пощады. - Ред.} В своем месте мы остановимся на этом посполитом ружении чужой литературной известности и обнаружим ее тайные причины и побуждения; а теперь начнем разбор статьи нашего грозного аристарха с самого ее начала. Грозен он - нечего сказать; но страшен сон, да милостив бог, а мы не из робкого десятка... Критика была бы, конечно, ужасным оружием для всякого, если бы, к счастью, она сама не подлежала - критике же...

Так как г. Кавелин, статья которого отдельно и с особенной подробностью разобрана критиком "Москвитянина", решил сам отвечать ему, то ответ "Современника" "Москвитянину" будет состоять из двух статей. {493} Что же касается до г. Никитенко, он и на этот раз остается верным своему "независимому положению в нашей литературе", как выразился о нем критик "Москвитянина", и предоставляет нам ответить за него, в той мере, в какой нужно это для защиты "Современника".

В начале статьи "Москвитянина", в виде интродукции, говорится довольно темно, какими-то намеками, о каком-то "литературном споре между Москвою и Петербургом и о необходимости этого спора"; о том, что "петербургские журналы встретили московское направление с насмешками и самодовольным пренебрежением, придумали для последователей его (то есть московского направления) название староверов и славянофилов, показавшееся им почему-то очень забавным, подтрунивали над мурмолками", и что, "принявши раз этот тон, им было трудно переменить его и сознаться в легкомыслии". В доказательство указывается на "Отечественные записки", которые в особенности погрешили тем, что "так называемым славянофилам приписывали то, чего они никогда не